

1605 г. (Сразу возникает вопрос, не странно ли, что церковь на Обдорской заставе возникает раньше чем в административном центре — Березове?) (Абрамов Н. А. Христианство в Сибири... С. 55; Он же. Материалы для истории... С. 64; Он же. О церквях города Березова от основания до настоящего времени // Город Тюмень... С. 496). Но в другой статье Николай Алексеевич указывает более раннюю дату — 1603 г. См.: Исторические сведения о церквях города Березова // Там же. С. 504.

²¹ Таможенная книга г. Березова... С. 65. Всего в книге зафиксировано 23 выплаты духовным лицам. Благодаря этим записям мы узнаем, что в это время в соборной церкви Воскресения служил поп Макарий Федоров, в Одигитриевской церкви поп Антон Осипов, в храме Дмитрия Солунского — Василий Климентьев, Николая Чудотворца — черный поп Иона. Церковными старостами были: Рождественской церкви — Баженко Матфеев, Одигитриевской — Аффонка Ногин, Воскресенской — Сенка Кузнецов.

²² Абрамов Н. А. Филофей Лещинский митрополит тобольский и сибирский // Город Тюмень... С. 180–181. Здесь следует обратить внимание на то, что неточное цитирование этого свидетельства Абрамова во многих работах создает иллюзию, что в 1726 г. Лещинский посетил именно Обдорск, но на самом деле он пытался причалить к берегу в расположении летних юрт остяцкого князя, расположенных за Обдорском.

²³ Перевалов В. А. Русская православная церковь в Северо-Западной Сибири в конце XVI — начале XX вв. // Русские. Материалы VII Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2004. С. 166.

²⁴ ГУТО ГАТ. Ф. 699. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 13. При закладке церкви присутствовал березовский заказчик протопоп Гавриил Максимов. См.: ГУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 234. Л. 1–1 об. Абрамов Н. А. Антоний II Нарожницкий митрополит тобольский и сибирский (1742–1748) // Город Тюмень... С. 213. У Абрамова годом строительства указан 1748 г., в некоторых работах встречается 1745, но, как видим, последняя дата связана с указом митрополита, а первая — со временем завершения основного строительства. Расхождения в датах, очевидно, связаны с разным подходом к определению начальной даты. Что считать началом храма — указ митрополита 1745 г., или закладку первого венца 1 августа 1746 г., или завершение строительства здания в конце 1748 г., или освящение храма в 1751 г.?

²⁵ ГУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 234. Л. 44.

²⁶ Там же. Лл. 43–44.

²⁷ Там же. Оп. 3. Д. 1723. Л. 2.

²⁸ См.: Перевалова Е. В. Обдорские князья Тайшины... С. 166; Мавлютова Г. Ш. Васильевская церковь // Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа: В 3 т. Т. 1. Салехард; Тюмень, 2004. С. 165; Еманов А. Г. Обдорская крепость // Там же. Т. 2. С. 221.

С. Н. Щербич

РАЗВИТИЕ РЕМЕСЕЛ И ПРОМЫСЛОВ В МОНАСТЫРЯХ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВВ.

Статья написана при поддержке Совета по грантам
Президента Российской Федерации, грант МК-994.2004.6

¹ Кузнецова Т. Ф. Художественные ремесла и промыслы женских монастырей в синодальный период // Наследие монастырской культуры: ремесло, искусство, искусство. Статьи, рефераты, публикации. Вып. I. СПб., 1997. С. 29.

Ремесла и промыслы с давних пор входили в круг занятий как женских, так и мужских монастырей. «Рукоделие» считалось необходимым занятием для монашествующих еще в Тавенских монастырях, основанных Пахомием Великим, и было внесено в устав бенедиктинских монастырей¹.

Если в первые века своего существования в российских монастырях преобладало «домашнее ремесло» и «ремесло на рынок», позволявшие обеспечивать обитатели необходимой одеждой, обувью, другими предметами быта и путем продажи или обмена на

рынке получать необходимые продукты, то в конце XVIII и в начале XIX века, наряду с ними, в деятельности монастырских мастерских широкое распространение получило и «ремесло на заказ», дававшее значительно больший доход и гарантию сбыта². Заказанные работы, выполняемые в монастырских мастерских, были чрезвычайно разнообразны. Это могли быть облачения архиерея, священников и диаконов, шитые и написанные красками иконы, покровы на различные богослужебные сосуды, предметы, служившие для украшения интерьеров, военные мундиры и знамена для полков и военных училищ и т. д.

В ряде монастырей Тобольской епархии развитие прикладного искусства являлось источником существования. Наибольшую известность себе снискали Иоанно-Введенский и Туринский Николаевский. Некоторые монахини и послушницы Туринского Николаевского монастыря плели кружева, вышивали золотом, шелками, шерстью и бисером, приготавливали разные церковные принадлежности, как-то: покровы, воздухи, пелены и дорогие плащаницы по бархату. Продавали их на ярмарке в Ирбите, находившемся от Туринска в 60 верстах, а также вышивали поименованные церковные принадлежности³. Кроме того, они шили для себя одежду и обувь. Занимались ткачеством, прядением ниток и окраской тканей⁴. К сожалению, сохранившиеся фонды данного монастыря не позволяют нам проследить в полном объеме историю развития прикладного искусства в его стенах. Целесообразней будет остановиться на истории Иоанно-Введенского женского монастыря, по причине их идентичности.

Так как эта обитель старалась обходиться без наемных работников, то с этой целью при ней были созданы швальная, сапожная, столярная, живописная и рукодельная мастерские. Особую известность среди населения епархии и за ее пределами приобрела иконописная мастерская. «Иконами этих благоговейных иконописцев украшены уже многие храмы епархии»⁵.

Матушке настоятельнице практически каждый день приходило не по одному заказу. Иногда случалось так, что заказы выполнялись не сразу. Это зависело от сложности работы и материала, заказчикам приходилось ждать, пока его привезут в монастырь. Нередко монахини и послушницы были перегружены работой, в этом случае настоятельница сообщала об этом заказчику и проси-

² Там же. С. 30.

³ Абрамов Н. А. Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 446.

⁴ Там же.

⁵ Елисеев Е. Иоанно-Введенский монастырь в г. Тобольске // ТЕВ. 1902. № 13. С. 191.

ла его любезно подождать. Заказчики нередко указывали определенный срок, когда должна быть написана икона⁶. Сам характер переписки свидетельствует об авторитете этой обители.

Сюжетная линия икон была многогранной. В письмах к настоятельнице очень подробно давалось описание, какой именно должна быть икона. 24 января 1894 г. настоятельница игуменья Миропия получила заказ на икону от старшего миссионера Киргизской духовной миссии протоирея Михаила Путинцева.

Он просил: «написать икону «Св. Архангела Михаила и преподобного Макария Египетского» (одну поболее, а другую поменее)»⁷.

В 1902 г. Сергеем Петровичем Бабушкиным была заказана икона Св. Иоанна Предтечи высотой в 18 вершин и шириной 15 вершин⁸.

То, что монастырь посещали богомольцы, приносило ему также доход и давало возможность расширить рынок сбыта своей продукции. В 1895 г. в монастыре побывал надворный советник Василий Федорович Окорок из Ферганской области. Посетив живописную мастерскую, он заказал икону «Святое распятие Господа нашего Иисуса Христа» в полный рост и предоставил задаток в 3 рубля⁹. Стоимость икон была различ-

ной и зависела от размера и материала, на котором была написана. О стоимости иконы договаривались заранее. Как правило, сначала посылали письмо с просьбой указать цену, и если она устраивала, то заказывали. «Из письма Вашего видно, что за написание иконы «Мучеников Трифона, Ефстафия...» Вы назначили цену 35 рублей с пересылкою в Усть-Ламенское село. На что мы согласные. Деньги не задержим выслать. Ваш богомалец священник Иоанн Шалабанов»¹⁰.

Некоторыми заказчиками сразу назначалась цена, по которой они выкупят икону. В 1895 г. «крестьянин Николай Назаров просил написать копию иконы «Почаевской Божьей Матери», за 50 рублей к осени»¹¹. Деньги за иконы должны были быть предоставлены монастырю до окончания всех работ, а если всех денег не было, то предоставлялся задаток. В 1902 г. тот же Сергей Петрович Бабушкин обращается к игуменье Миропии с вопросом о стоимости иконы Вознесения Господня и высылает 20 рублей задатком¹². Бывали случаи, когда деньги в монастырь поступали после того, как икона была написана и отправлена по месту требования. Услуги, оказываемые монастырем в написании икон, в

⁶ ГУТО ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 76. Л. 23; Д. 102. Л. 2.

⁷ ГУТО ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 76. Л. 2.

⁸ Там же. Д. 102. Л. 2.

⁹ Там же. Д. 76. Л. 15.

¹⁰ Там же. Д. 102. Л. 1.

¹¹ Там же. Д. 76. Л. 23.

¹² ГУТО ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 102. Л. 2 об. — 3.

1902 г. варьировались следующим образом: на чеканном фоне стоили: 1. Знамение — 60 руб. 2. Абалакское Знамение — 70 руб. 3. Св. Николай — 60 руб.; на простом фоне: 1. Знамение — 20 руб. 2. Абалакское Знамение — 30 руб. 3. Св. Николай — 20 руб.¹³.

Монахини писали иконы и на блюдах¹⁴. В 1903 г. Евстафий Васильевич Земцов и Иван Васильевич Анисимов из г. Сургута заказали написать икону на кипарисовом дереве¹⁵. Выполнили монахини и послушницы и работы по переделке ранее написанных икон. В 1884 г. в монастырь поступила просьба от церковного старосты Михаила Филипповича Ченцова: «Препровождаю с настоящею почтою отдельною посылкою икону «Знамения Божией Матери» в медной ризе, покорнейше прошу Ваше Преподобие во вверенной Вам иконописной мастерской лик Богоматери переписать и саму ризу, через известно Вам золотых дел Тобольских мастеров сделать снова, а венцы позолотить гальваническим способом. Фон у лика должен быть просто окрашенный¹⁶. Ризы на иконы монастырь заказывал иногда в г. Москве в торговом доме «Гавриила Корнилова наследники» и на фабрике Федора Алексеевича Овчинникова¹⁷. В живописной мастерской занимались и реставрационными работами¹⁸. Одним из заказчиков являлся Григорий Распутин. 29 августа 1910 г. из с. Покровского на имя настоятельницы пришла телеграмма, в которой Распутин интересовался «готова ли достойнейшая икона»¹⁹. Икона была написана, а деньги за работу Г. Распутин намеривался выслать зимой 1910 г.²⁰. Иконы писали и для монастырей епархии.

Кроме иконописи, не менее значимой статьей доходов монастыря было рукоделие. В первую очередь сестры шили для себя одежду, вязали чулки и т. д. Основной, конечно, была работа на заказ. Шили архиерейские и церковные облачения, украшали их золотом, бисером, шелком, гарусом. Заказы также поступали из разных мест. В марте 1895 г. поступил заказ из главной конторы пароходства Торгового дома «Михаил Плотников и сыновья»: «Один командир парохода просит заказать на средний рост священническое облачение: ризу, спитрахаль, набедренник, нарукавник и пояс цвету розового или голубого, чтоб все это стоило не дороже 35 рублей»²¹. Священник Христорожественской церкви, станицы Николаевской Омского уезда Акмолинской области, Александр Пузырев просил настоятельницу выслать для него пояс «шитый золотом по темно-малиновому бархату — посредине пояса в кругу должны быть вышиты золотом же слова: С. А. П. За труд послушницам мастерицам посылаю 5 рублей. Надеюсь получить пояс работы доброкачественной и к Святой Пасхе»²².

Иногда в монастырь заранее высылали небольшие деньги и просили выполнить дорогостоящую работу. В этом случае настоя-

Абалакский монастырь. г. Тобольск

¹³ Там же. Л. 11.

¹⁴ Там же. Д. 135. Л. 27.

¹⁵ Там же. Д. 103. Л. 46.

¹⁶ ГУТО ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 76. Л. 4.

¹⁷ Там же. Д. 110. Л. 3, 5.

¹⁸ Там же. Д. 96. Л. 61–64.

¹⁹ Там же. Д. 135. Л. 72.

²⁰ Там же. Л. 88.

²¹ Там же. Д. 76. Л. 10.

²² ГУТО ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 102. Л. 24.

тельница предлагала либо произвести доплату, либо выкупать продукцию, соответствующую присланному денежному эквиваленту. «Деньги 15 рублей, посланные Вами на воздухе, получены. Но вышитые воздухи золотом по бархату и лучшей работы согласно Вашему желанию не возможно. Таковые будут стоить не менее 35 рублей. В цену 15 рублей воздухи есть готовые, только шитые по материи синелью. Прошу сообщить, доплатите ли Вы за воздухи, шитые золотом, которые будут готовые к Троице, или эти сшитые отправить по Вашему назначению»²³.

Необходимые материалы для рукоделия монастырь закупал в г. Ирбите и в московском магазине фабриканта Ионова. Сотрудничал монастырь и с торговым домом «И. Иевлев и Л. Виноградов» в Москве. Один из заказов монастыря выглядел так: «Покорнейше прошу Торговый дом выслать по возможности без замедления 8-ми золотникового золота — 10 книжек; 9-ти золотникового золота — 20 книжек; 10-ти золотникового золота — 20 книжек; 11-ти золотникового золота — 5 книжек; 2 флакона жидкого золота — фурор по 35 коп.; 2 флакона жидкого серебра по 35 коп.; 1 пакет мыльного песку — 18 коп.»²⁴.

Были у монастыря и другие поставщики, к которым обращалась настоятельница с просьбами выслать то: «4 катка серебра (по 10 золотников каток) и 1 каток грани (10 золотников)» или «23 аршина ленты для архиерейской мантии и 5 аршин серебряного гарусу для скрижалей»²⁵.

1903 г. для Иоанно-Введенского монастыря был знаменателен. В этом году работы монастырских мастериц были представлены на I Всероссийской выставке монастырских работ, проходившей в г. Санкт-Петербурге.

Выставка прошла под покровительством Николая II и общества «Попечения о питомцах Императорского воспитательного дома», района Балтийской железной дороги и с благословения Святейшего Синода²⁶. Во все монастыри России были посланы приглашения, правила экспонатов и бланки заявлений на участие. Была выработана классификация предметов. Все представленные предметы были разделены на 8 классов:

1. 1 класс — изделия из волокнистых веществ:
 - а) образцы льна, холста, полотна и др. тканей;
 - б) белье мужское и женское;
 - в) белье постельное, столовое;
 - г) плетение кружев, рыбных сетей, мерез;
 - д) вышивание бумагой и шелком по полотну крестом и гладью, метка.

²³ Там же. Д. 96. Л. 26.

²⁴ Там же. Д. 103. Л. 36.

²⁵ Там же. Л. Л. 44, 66.

2. 2 класс — шитье обуви и одежды.
3. 3 класс — работы золотошвейные и вышивальные:

а) плащаницы, церковные облачения, образа и прочие предметы церковной утвари;

б) вышивание золотой и серебряной канителью;

в) вышивание шелком по бархату, шелку и прочее.

4. 4 класс — иконопись и другого рода живопись. Изящные изделия из воска, глины, слоновой и рыбьей кости и прочих продуктов.

5. 5 класс — работы плотничные и столярные и плетение корзин.

6. 6 класс — резьба по дереву, металлу, перламутру и проч.

7. 7 класс — работы слесарные, токарные и кузнечные.

8. 8 класс — продукты сельского хозяйства и рыболовства в консервированном виде (копчености)²⁷.

Таким образом, по этой классификации видна основная направленность деятельности монастырей России. Заявление об участии было направлено в комитет по устройству I Всероссийской выставке монастырских работ²⁸. Иоанно-Введенским монастырем были представлены экспонаты по 3 и 4 классу предложенной классификации. А именно: точные копии находящихся в монастыре икон «Почаевской Божией матери» и «Иоанна Крестителя»; воздушы, вышитые шелком; подушка, вышитая бисером, и чепрак²⁹. За предоставление места на выставке монастырь заплатил 15 рублей. Все представленные на выставке предметы были оценены: чепрак — 30 рублей; воздушы — 25 рублей; подушка — 15 рублей; икона «Почаевской Божией Матери» — 12 рублей; икона «Иоанна Крестителя» — 7 рублей³⁰.

Выставка была открыта 10 февраля 1904 г. и проходила в залах Таврического дворца. После завершения работы выставки был издан альбом «Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси»³¹. Изделия мастериц Иоанно-Введенского монастыря были высоко оценены, им присудили диплом и награду. К сожалению, по неизвестным нам причинам, монастырь их не получил³².

В основном монастырские работы продавались на Ирбитской ярмарке и в населенных пунктах, куда для сбора пожертвований отправлялись монахини и послушницы. Средства от продажи рукоделий иногда предназначались приписной к монастырю Кондинской общине. В 1898 г. «монахиня София и Варахила были уволены от монастыря, по казенной монастырской надобности на одной лошади в Тобольский округ для распродажи монастырского рукоделия и сбора добровольных пожертвований, на нужды Кондинской Свято-Троицкой женской

²⁶ ГУТО ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 103. Л. 2.

²⁷ Там же. Л. 1.

²⁸ ГУТО ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 96. Л. 4 об.

²⁹ Там же. Д. 103. Л. 4-4 об.

³⁰ Там же. Л. 9 об.

³¹ Там же. Л. Л. 6, 7.

³² Там же. Л. 10.

общины»³³. Сестры этой общины также занимались рукоделием — шили одежду, облачения, вязали, вышивали цветной и атласной бумагой, нитками, выполняли вышивку «ришелье»³⁴.

При Кондинской женской общине занимались также производством кирпича, были устроены кирпичные сараи, в которых работал наня-

тый кирпичник. Кирпич по себестоимости стоил 9 рублей за тысячу, а рыночная цена была 13–16 рублей за тысячу³⁵. Сестры общины, кроме того, участвовали в ловле рыбы³⁶, выращивали овощи, работали на сенокосе, занимались скотоводством. В 1904 г. в их хозяйстве насчитывалось: рабочих лошадей — 12; подростков — 9; дойных коров — 14, нетелей — 3, быка — 2, телят — 9, дворовой птицы — 16³⁷. Жила община за счет средств, получаемых от аренды рыболовных песков, а также от продажи кирпичей, рукоделий, лошадей, телят, кожи, муки, овса, орехов, плетеной мережи, молока, масла, лодок, свечей, просфор, гробов. Часть средств поступала от добровольных пожертвований и Миссионерского общества для школы³⁸.

В 1880 г. Тобольская духовная консистория выступила с инициативой восстановления в Иоанно-Введенском монастыре хлебопашества, скотоводства и огородничества³⁹. Игуменья Евсевия (1877–1885 гг.) ответила на это предложение благочинному протоиерею Петру Попову так: «... имею честь донести Вам, что восстановление хлебопашества я не нахожу полезным для обители, а потому и не пожелаю, чтобы оно снова было восстановлено, а скотоводство и огородничество я не избегаю и нахожу полезным»⁴⁰. Епископ распорядился по-другому, он велел возобновить земледелие при монастыре в виде опыта на три года, чтобы велось наблюдение за поведением монахинь и послушниц на работах. Велась подробная запись всех расходов, чтобы убедиться, было земледелие прибыльным или убыточным для монастыря⁴¹. Хлебопашество было разрешено с условием «исключения тяжелых работ — пахоты, для чего женских сил недостаточно, остальные работы, как-то: очистку полей от сорных трав, жатву, молотьбу и уборку хлебов сестры должны производить собственноручно»⁴². Сеяли в основном озимую рожь, овес, ячмень, горох. В огородах выращивали: картофель, лук, редьку,

³³ ГУ ТО ГАТ. Ф. 197.

Оп. 1. Д. 82. Л. 21.

³⁴ Там же. Д. 115. Л. 111–111 об.

³⁵ Там же. Д. 113. Л. 25 об.

³⁶ Там же. Л. 23 об.

³⁷ Там же. Л. 26.

³⁸ Там же. Л. Л. 25, 27 об., 28, 29 об., 30 об., 31 об., 48 об.

³⁹ Там же. Д. 63. Л. 1.

⁴⁰ ГУ ТО ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 63. Л. 3.

⁴¹ Там же. Л. 5.

⁴² Там же. Л. 4 об.

бобы, морковь, свеклу, репу, капусту, огурцы⁴³. Было развито в монастыре и пчеловодство⁴⁴.

Средства монастырь получал еще от продажи дровяного леса из монастырских дач. В 1915 г. настоятельница монастыря Мария выступила с инициативой продажи лесных угодий «Еловка» ввиду того, что «рубить для потребностей монастыря не представляется возможным, так как место гористое, возка дров крайне затруднительна, да и расхищается жителями г. Тобольска и крестьянами»⁴⁵.

Чтобы получить на продажу дров разрешение, необходимо было послать запрос в Синод. К запросу необходимо было приложить «план и межевую книгу на этот участок и сведения: какое количество деревьев или дров предполагается продать и по какой цене и не предполагается ли землю из-под вырубленного леса обратить в пашню»⁴⁶. Разрешение было получено 29 октября 1915 г. Все средства от продажи дровяного леса должны были быть обращены в неприкосновенный монастырский капитал. Решение настоятельницы игуменьи Марии в марте 1917 г. обратить эти средства на содержание сестер было строго запрещено⁴⁷. Монастырь продавал лес консистории, каторжной тюрьме, общине Красного креста, свечному заводу, духовной семинарии и другим учебным заведениям⁴⁸.

Определенной статьей дохода монастыря являлась деятельность организованного хора, который за его стройное и умиротворенное пение некоторые горожане приглашали для пения при погребении своих родственников⁴⁹.

Также немалый доход монастырю поступал от заведения по выделке восковых свеч. В 1870 г. он составил 800 рублей, но «могло приносить большую пользу, если бы обитель имела средства закупать материалы на личные деньги, а теперь она берет воск еще в кредит»⁵⁰. Такое же заведение для выделки свеч существовало и в Туринском Николаевском монастыре с 1875 г. С разрешения Тобольского епархиального начальства, свечи изготовлялись для церквей г. Тобольска, Тюмени, Тары, Ялуторовска, Кургана, Ишима, Березова, Сургута, Петропавловска и др.⁵¹. Свечи делали не только простые, но и позолоченные. Снабжались ими и мужские монастыри епархии.

Сестры Рафайловской общины получали доход от продажи меда, варенья, книг духовно-нравственного содержания и изображения святых, которые поступали в монастырь из Иоанно-Введенского монастыря, к которому община была приписана. Кроме того, община получала деньги от не совсем привычного для монастырей вида деятельности, от оказания фотоуслуг. Специалист-

⁴³ Скачкова Г. К. Из истории Иоанно-Введенского женского монастыря // Тобольский хронограф. Сборник. Вып. III. Екатеринбург, 1998. С. 307.

⁴⁴ ГУТО ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 122. Л. 9 об.

⁴⁵ Там же. Д. 152. Л. 1.

⁴⁶ Там же. Л. 2.

⁴⁷ ГУТО ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 152. Л. Л. 6, 8.

⁴⁸ Там же. Л. Л. 5, 7, 12, 14, 22, 25.

⁴⁹ Елисеев Е. Иоанно-Введенский монастырь в г. Тобольске // ТЕВ. 1902. № 13. С. 192.

⁵⁰ ГУ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 399. Л. 16 об.

⁵¹ Обще-епархиальный съезд духовенства Тобольской епархии в 1881 году и главный предлог его занятий — женское духовное училище // ТЕВ. 1882. № 2. С. 31.

том в этой области была Параскева Никифоровна Шерегова, от роду 29 лет, грамотная, из крестьян⁵².

Братия мужских монастырей не столь активно была включена в общественно-полезную деятельность. Архимандрит Тобольского Знаменского монастыря Паисий в 1950-х гг. XIX в. жаловался благочинному архимандриту Порфирию, что «большая часть братии монастыря между богослужениями время проводят в праздности, потому что чтением книг заниматься весьма ленивы, и полезных рукоделий никаких не знают, кроме послушника Василия Захарова, который, будучи хорошим портным, занимается между другими послушаниями починкою ризницы и шитьем одежды на братию и прочих, и недавно определенного диакона Георгия Копылова, который знает столярное искусство»⁵³. При Тюменском Троицком монастыре «иконописных, кружевных, ковровых и других производств не имелось»⁵⁴. Братия мужских монастырей содержалась на проценты от вкладов, за счет отправления разного рода треб, заказных литургий, акафистов, молебнов, литий и пр., а также от дохода аренды угодий⁵⁵. При Абалакском Знаменском монастыре, возможно, были столярная, токарная, портняжная, сапожная, слесарная мастерские, монахи и послушники вязали мережу, делали кирпичи и клали печи, предположение это связано с тем, что этому мастерству обучали учеников монастырской школы⁵⁶.

Таким образом, расцвет художественных ремесел в епархии преимущественно связан с женскими монастырями и общинами, мужские же монастыри мало участвовали в этом процессе. Наследие монастырской культуры было известно и за пределами епархии. Занятие всякого рода промыслами, отдача угодий в аренду, оказание жителям церковных и похоронных услуг помогало монастырям выживать.

⁵² ГУТО ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 39. Л. 13 об. 14; Д. 42. Л. 24 об.

⁵³ Там же. Ф. 70. Оп. 1. Д. 151. Л. 26 об.

⁵⁴ ГУ ГАТО. Ф. И 85. Оп. 1. Д. 322. Л. 137.

⁵⁵ Тобольский Знаменский второклассный мужской монастырь (исторический очерк) // ТЕВ. 1890. № 1, 2. С. 52–53; ГУ ГАТО. Ф. И – 85. Оп. 1. Д. 293. Л. 1 об. 2 об.

⁵⁶ Отчет Тобольского Комитета Высочайше утвержденного православного миссионерского общества за 1889 год // ТЕВ. 1890. № 17–18. С. 157.

